

ДЕМПФИРУЮЩИЙ МЕХАНИЗМ В РЕГУЛИРОВАНИИ РЫНКА НЕФТЕПРОДУКТОВ В РОССИИ — НЕСОВЕРШЕНСТВО В УСЛОВИЯХ РЕЗКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

THE DAMPING MECHANISM IN REGULATING THE PETROL MARKET IN RUSSIA—THE IMPERFECTION TO RESIST DRAMATIC SWINGS

D. Lyutyagin
Yu. Zabaikin
V. Shenderov
S. Volkov

Summary. The complexity of the situation on petrol market in Russia had identified the need on another round of tax maneuver is aimed at gradual transition (for the period 2019 to 2024) from “handmade” regulation to market regulation based on integration to the petroleum taxation system the special minimization negative trends dampeners. Namely of: fiscal burden; from the customs grant; a share of counterfeit and ersatz motor fuel; local scarcity of motor fuel in regions of Russia where a high percentage of independent fueling station. In the results of tax maneuver is expected to increase the sensitivity of domestic market as external commodity prices therefore in 2019 provide for damping mechanism of reverse excises on petrol and raw materials for recyclable

The study is aimed at identifying the finalizing specificity of tax maneuver for the period 2019 to 2024 including gaps application of damping mechanism in regulating the petrol market in Russia.

The research led to the overall findings that gaps application of damping mechanism is that mechanism reduction by exporting fiscal burden to of domestic market has progressively increased fiscal burden it on petrol for recyclable (regardless of that primary products for exports or domestic markets).

Export taxes enables establish high taxes only on exported minerals. The taxes on the extraction of minerals increasing of costs oil production (the tax base has mineral output). Even though alongside with mechanism reduction by exporting fiscal burden starts working mechanism of reverse excises are remained risks of raising rates the taxes on the extraction of minerals and negative index of export. They can be included in prices oil product and in part defense to national consumption.

Keywords: the damping mechanism; dampeners; petrol market; petrol and diesel; the tax maneuver.

Лютягин Дмитрий Владимирович

К.э.н., доцент, Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ)
I-d-v@list.ru

Забайкин Юрий Васильевич

К.э.н., доцент, Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ)
79264154444@yandex.com

Шендеров Владимир Исаакович

К.т.н., профессор, Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ)
vishenderov@yandex.ru

Волков Сергей Владимирович

Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ)
volkovsv@mrgri-rggru.ru

Аннотация. Сложность ситуации рынка нефтепродуктов определила необходимость очередного налогового манёвра, ориентированного на постепенный переход (с 2019 по 2024 гг.) от «ручного» регулирования рынка к регулированию, на основе встроенных в систему налогообложения нефтяной отрасли демпферов (или инструментов гашения негативных тенденций). А именно, снижения: бюджетной нагрузки от таможенной субсидии; доли контрафактного и суррогатного моторного топлива; локального дефицита топлива (в тех регионах РФ, где высокий удельный вес независимых автомобильных заправочных станций).

В результате налогового манёвра ожидается рост восприимчивости внутреннего рынка к внешним ценам на сырье. Поэтому (с 2019 г. предусмотрен демпфирующий механизм обратного акциза на нефть, которая направляется на переработку).

Целью исследования является изучение специфики завершения налогового маневра 2019–2024 гг., включая недочеты в применении демпфирующих механизмов в регулировании рынка нефтепродуктов России.

По результату исследования констатировано, что несовершенство демпфирующих механизмов состоит в специфике перераспределения фискальной нагрузки, которая будет постепенно увеличивается на добычу нефти, независимо от того, предназначено сырье для экспорта или для внутреннего рынка. Наличие экспортной пошлины дает возможность устанавливать высокие налоги только на экспортируемые ресурсы, а НДС увеличивает себестоимости добычи нефти в целом.

Несмотря на то, что параллельно с механизмом перераспределения фискальной нагрузки, начинает работать механизм обратного акциза, остается

Сущность налогового манёвра и роль демпфирующего механизма в регулировании рынка нефтепродуктов

Если в декабре 2017 г. нефть марки Brent стоила около 60–63 долл. за баррель, то уже в апреле 2018 г. ее цена превысила 70 долл. за баррель. Похожая динамика была характерна для WTI, Dubai Crude и других нефтяных марок. Рост мировых цен на нефть вошел в период наивысших показателей весной 2018 г. В результате производители бензина подняли цены внутреннего рынка нефтепродуктов РФ на 10%, а главные игроки заявили о необходимости дальнейшего ценового повышения на 10–11% (на фоне слабого рубля [3]).

Следует отметить, что «ручное» регулирование рынка нефтепродуктов не стал панацеей, поскольку его меры:

- ◆ усилили бюджетную нагрузку, формируемую таможенной субсидией, выгодоприобретателями от которой являлись не только нефтеперерабатывающие заводы и внутренние потребители, но и экономики Евразийского экономического сообщества. Уже на начало 2018 г. сумма субсидии достигла 1,1 трлн. руб. [4, с. 3; 11, с. 7]);
- ◆ синтезировали повышение доли контрафактного и суррогатного моторного топлива, при его локальном дефиците в регионах РФ, где высокий удельный вес независимых автомобильных заправок станций (а именно: в Иркутске; Чите; Красноярске и Алтайском крае [7]).

По нашему мнению, негативные последствия связаны со спецификой соглашения между крупнейшими нефтяными компаниями, министерством энергетики и Федеральной антимонопольной службой России [1]. В соответствии с его условиями вводились ограничения на мелкооптовые цены бензина и дизельного топлива на внутреннем рынке РФ (стоимость была зафиксирована на уровне цен мая 2018 г. до 31 марта 2019 г). Закономерно для максимизации маржи:

- 1) главные нефтеперерабатывающие компании перенаправляли основные объемы топлива для розничных продаж на сетевые заправки, ограничив мелкооптовые продажи нефтепродуктов для

ся риск, что в случае повышения ставка НДС и отрицательной поправки к индексу экспортной альтернативы, % повышения НДС и премия от этой разницы будут включаться в цену нефтепродуктов и перекладываться на внутреннего потребителя РФ.

Ключевые слова: демпфирующий механизм; демпферы; рынок нефтепродуктов; бензин и дизельное топливо; налоговый маневр.

независимых АЗС. Однако при таких мерах только за май-октябрь 2018 г. недополученная прибыль нефтеперерабатывающих заводов (от заморозки цен на бензин и дизельное топливо) превысила 150 млрд. руб. в т.ч. 18,5 млрд. руб. для ПАО «Лукойл», 16,3 млрд. руб. для «Роснефти», 22,5 млрд. руб. для «Газпром нефть» и 16,7 млрд. руб. для «Сургутнефтегаз» и НПЗ Башнефть [4, с. 3; 11, с. 7];

- 2) независимые автомобильные заправочные станции искали альтернативных поставщиков, в результате чего объем контрафактного и суррогатного моторного топлива в регионах где высокий удельный вес независимых АЗС достиг 60%.

Учитывая сложность ситуации стала очевидна необходимость инициирования с 1 января 2019 года налогового манёвра, ориентированного на постепенный (с 2018 по 2024 гг.) переход от «ручного» регулирования рынка нефтепродуктов к регулированию на основе встраивания в систему налогообложения нефтяной отрасли внутренних механизмов гашения негативных тенденций и предотвращения колебаний цен (демпферов).

Практика налогового маневра не нова для РФ. В разные периоды она позволяла регуляторам решать различные тактические и стратегические задачи в нефтяной сфере.

Первый налоговый маневр (1994–1996 гг.) проведен после скачков цен на нефть марки Brent, в результате накопленного влияния забастовок нефтяников в Нигерии, кризиса в Ираке и др. факторов. Учитывая, что к этой марке привязана цена российской нефти Urals наблюдалось снижение доходов нефтяных компаний. В качестве демпфера применялась отмена экспортных пошлин на нефть при одновременном увеличении акциза на нее (без компенсаций нефтепереработке).

Позднее правительство проводило другие налоговые маневры в нефтяной отрасли [9; 4]:

- 1) в 2011–2017 гг. (на фоне необходимости ликвидации таможенного субсидирования производства мазута). В качестве основы манёвра было использовано повышение экспортных пошлин на темные нефтепродукты до уровня 66% от экспортной пошлины на нефть, а с января 2015 г. до уровня 100%;

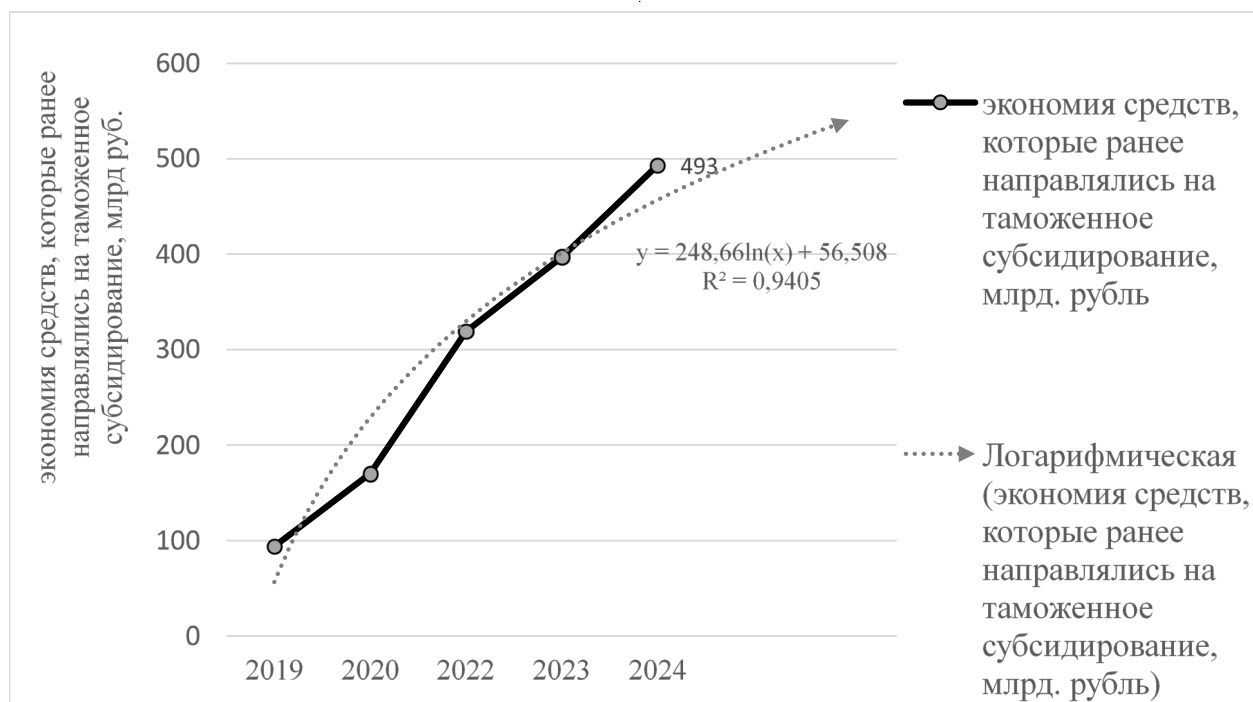

Рис. 1. Сценарий нарастания эффекта от замены таможенной субсидии обратным акцизом, 2019–2024 гг. Источник: разработано на основе [4, с. 3]

- 2) в 2014–2017 гг. (после того, как фьючерсы на нефть марки Brent начали последовательно снижаться). В этот период наблюдалось 9% падение уровня рентабельности нефтяных компаний [11, с. 99]. Поэтому в качестве механизма гашения негативных тенденций (или демпфера) была использована пошлина на нефть (она была снижена с 60% до 55%);
- 3) в 2015–2017 гг. (на фоне роста инфляции и инвестиционного сжатия 2015 г. Так, наблюдалось 11% снижение доходов нефтяных компаний. В качестве механизма гашения негативных тенденций (демпера) использована трансформация расчета экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты (ЭП). Произведено сокращение ЭП с 55% до 30% при росте налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и уменьшении акцизов на нефтепродукты.

В зависимости от целей законодателя, налоговый маневр всегда базируются на специфических изменениях системы налогообложения и обеспечиваемых ею поступлений платежей в бюджет. А именно: замене одного или нескольких налогов другими или отказ от них; пропорциональном перераспределении поступлений в бюджет; введении заградительных ЭП на нефть и нефтепродукты; стимулировании отечественных нефтяных компаний.

Налоговый маневр 2018–2024 гг. четвертый для нефтяной отрасли. Он базируется на изменениях Налогового кодекса от 3 августа 2018 г. и Закона «О таможенном тарифе» (ФЗ № 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах»).

Специфики завершения налогового маневра 2018–2024 гг. Демпфирующие механизмы в регулировании рынка нефтепродуктов

Если добытые в РФ баррели нефти обложить таможенной пошлиной — поступления денежных средств в бюджеты 2017–2018 гг. увеличились бы на 2,9 трлн. руб. [4]. Этого не происходит, поскольку действующая система пошлин ориентирована на снижение экспортного паритета цен на нефть на внутреннем рынке РФ (т.е. на нетбэки). Около 50% добытой нефти беспошлинные (поскольку предназначены для внутренних нужд нефтеперерабатывающих заводов), а фискальная нагрузка направлена на ее экспортеров (исключая экспорт на рынок ЕАЭС) [5, с. 13]. Цены экспортного паритета на нефть снижаются больше, чем на нефтепродукты, а следствием разницы пошлин на нефть и нефтепродукты является дополнительное субсидирование внутреннего потребителя (в частности пошлины на нефтяной спирт — 55%

от пошлины на нефть, для других светлых нефтепродуктов — 30% от пошлины на нефть [5, с. 13]).

За счет таможенного субсидирования бюджет ежегодно недополучает [5, с. 13]: 1,4 трлн. руб. от повышения выручки реализации нефтепродуктов; 1,3 трлн. руб. от потребителей РФ; 0,1 трлн. руб. от беспошлинных поставок нефти на рынок ЕАЭС. В рамках налогового маневра с 1 января 2019 г. запланированы меры, в результате которых фискальная нагрузка с экспорта постепенно перераспределится на внутреннем рынке РФ. Предусмотрено [8, 4]:

- ◆ постепенное снижение ЭП на нефть и нефтепродукты (исключая их отдельные виды) — с 30% до 0% (2019–2024 гг.). Так, до 2024 г. ставка ЭП будет ежегодно снижаться на 5% (пока не достигнет 0%). Это позволит ликвидировать таможенную субсидию для нефтеперерабатывающих заводов;
- ◆ повышение ставок НДС на 30%, при неизменности льгот и преференций (в 2019–2021 гг.) т.е. на величину снижения ЭП на нефть и нефтепродукты (хотя Минфин и Минэнерго не согласовали целесообразности учета в будущем повышении роста ставки НДС 2016–2017 гг.). Предполагается, что мера вернет в бюджет РФ часть потерянных выгод от беспошлинных поставок нефти внутри Евразийского экономического союза.

Выделенные меры, по прогнозам [4, с. 3], должны увеличить доходы государства за счет экономии средств, которые ранее направлялись на таможенное субсидирование. К концу 2019 г. эффект от замены таможенной субсидии будет не большим (около 94 млрд. руб.), однако в базовом сценарии он будет описывается процессами замедляющегося роста до 493 млрд. руб. к 2024 г. (рис. 1).

Компенсация экспортной пошлины ставкой НДС приведет к росту восприимчивости внутреннего рынка к внешним ценам на сырье. Эта инициатива нежелательна при текущим диспаритете цен внутреннего рынка и экспортных нетбеков. Поэтому с 2019 г. предусмотрен механизм обратного акциза на нефть, направляемую на переработку. Механизм на прямую не связан с налоговым маневром [4, с.16], однако обеспечивается демпфирующей надбавкой к налоговому вычету (основанной на гибких поправках к индексу экспортной альтернативы).

Механизм обратного акциза предусматривает дополнительные логистические надбавки на налоговые вычеты для нефтеперерабатывающих заводов, производящих топливо для внутреннего рынка РФ. При этом, чтобы эффект был адресным, предусмотрено [8]:

- ◆ выделение выгодоприобретателей. Ими являются субъекты, которые отвечают критериям получателя надбавки, а именно: переработали 600 тыс. тонн нефти за прошлый отчетный период или заключили с Минэнерго соглашение о модернизации производства на 2015–2024 гг. (в суммарном выражении от 60 млрд. руб.); соответствуют ключевым параметрам эффективной нефтепереработки (т.е. в течение квартала производство нефтепродуктов составляет более 10% от переработанной нефти, а общий объем их поставок на внутренний рынок более 5 тыс. тонн);
- ◆ дифференциация значений налогового вычета (исходя из логистического коэффициента от 1,05 до 1,5). Разделение ориентировано на компенсацию высоких транспортных расходов удаленных производителей нефтепродуктов. В частности, логистический коэффициент 1,05 сможет применять Омский НПЗ, 1,1 — Коченевский и Антипинский НПЗ, 1,3 — Ухтинский НПЗ, 1,4 — Ангарский НПЗ, 1,5 — Ачинский НПЗ [2].

По прогнозам Vigon Consulting при высокой экспортной цене на нефть (исходя из темпов ее роста на сентябрь-октябрь 2018 г. [4, с. 23–25]) с 1 января 2019 г. механизм обратного акциза компенсирует нефтеперерабатывающим заводам определенную долю разницы между экспортной ценой бензина и дизтоплива и «условной внутренней ценой». А именно:

- ◆ в 2019 г. (в условиях действия ограничений мелкооптовых цен на бензин и дизельное топливо) до 60%;
- ◆ в 2020–2024 гг. (в условиях ценового коридора, регулируемого рычагами обратного акциза) до 50%.

Для удаленных производителей нефтепродуктов возможно возмещение недополученной выручки от 77 до 89% [4, с. 23–25].

Недостатки демпфирующего механизма обратного акциза в регулировании рынка нефтепродуктов

Основной недостаток демпфирующего механизма обратного акциза состоит в алгоритме поправки к индексу экспортной альтернативы (за счет которой корректируется ключевая цена на нефтепродукты или бенчмарк).

Поправка определяется результатом вычитания средней экспортной цены на нефть (экспортного нетбека в морских портах Северо-Западного Федерального

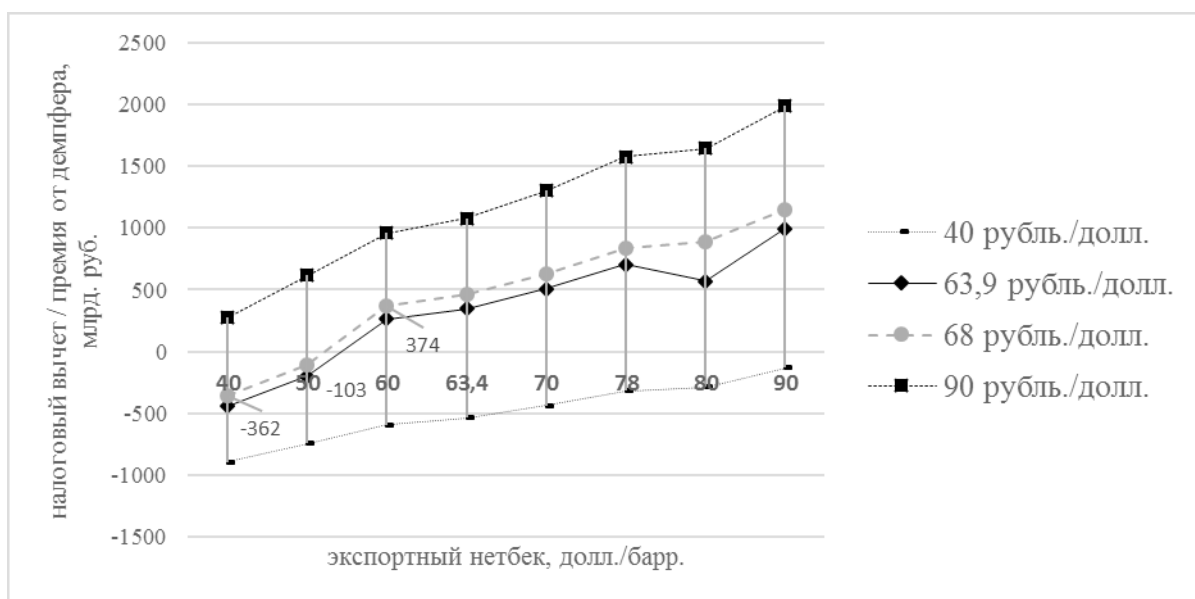

Рис. 2. Иллюстративный расчет совокупной величины налогового вычета/ премий от демпфера с учетом изменений базовых параметров, млрд. руб. Источник: разработано на основе [4, с. 27] с учетом роста акцизов и НДС с 2019 г.

Округа) и целевой цены внутреннего рынка на бензин и дизельное топливо (исходя из уровней цен текущего месяца, с индексацией на 5% в год) [4, с. 23]. При этом, если целевая цена внутреннего рынка:

1) ниже экспортного нетбека (с учетом 10% верхней границы ценового коридора) — нефтепереработка получает налоговый вычет. Так целевая цена:

- ◆ в 2019 г. от 5 тыс./руб. /т. для дизельного топлива и 5,6 тыс./руб. /т. на бензин АИ-92;
- ◆ в 2020 г. 5,25 тыс./руб. /т. (в 2021 г. — в 5,5125 тыс./руб. /т.) для дизельного топлива и 5,88 тыс./руб. /т. (и 6,174 тыс./руб. /т. к 2021 г.) для бензина АИ-92;

2) выше экспортного нетбека (без учета нижней границы ценового коридора) — компании нефтепереработки выплачивают долю от этой разницы в бюджет.

Таким образом поправка к индексу экспортной альтернативы в момент ценообразования не известна. Экспортный нетбек можно рассчитать в любой момент (рыночная цена нефти у конечного потребителя минус стоимость ее поставки от места производства), а внутренняя цена крайне чувствительна к базовым параметрам, включая:

- 1) сам нетбек и внутреннюю оптовую цену (она изменяется приблизительно в том же темпе, что и нетбек);
- 2) курс национальной валюты к основным резервным валютам мира (в т.ч. к доллару).

Например, при высоком экспортном нетбеке в 78 долл./барр. и курсе 68 руб. за долл., совокупная величина налогового вычета составила бы 840 млрд. руб., однако если курс долл. к рублю снижается до 63,9 руб. за долл. то совокупная величина налогового вычета составит 704 млрд. руб. (рис. 2).

Учитывая сложности расчета поправки к индексу экспортной альтернативы на волатильных рынках, она рассчитывается исходя из средних значений за месяц. Следовательно, возникает проблема корректности такого расчета.

Демпфирующий механизм не содержит стимулов к снижению внутренней оптовой цены на нефтепродукты. Например, исходя из сценария Минэкономразвития в конце 2019 г. совокупный налоговый вычет (от поправки к индексу экспортной альтернативы) может составить 347 млрд. руб. В случае положительного демпфера ничто не останавливает нефтеперерабатывающие компании от повышения внутренних цен в пределах базовых 10% и получения дополнительной премии с каждой сделки.

Существует проблема совместного учета прав на налоговый вычет по бензину и дизелю (в рамках обратного акциза оно применяется если средние оптовые цены не увеличатся больше чем на 10%). Закономерно, чтобы такое право не получил субъект, который превышал допустимый уровень цен — вычет должен быть адресным

и определяться как сумма ежедневных ценовых значений отельного субъекта (на каждый вид топлива).

Учитывая специфику прогнозов, начиная с 2020 г. (при прогнозируемых 59,7 долл./барр. и 63,9 долл./барр.) поправка к индексу экспортной альтернативы может стать отрицательной [4].

Возможность скачкообразных изменений поправок к индексу экспортной альтернативы приводит к тому, что с источника выплат, предоставляемых за счёт бюджета, он будет периодически трансформироваться в источник индивидуальных платежей. Такая трансформация противоречит принципу определённости налогообложения.

Если рассматривать поправку к индексу экспортной альтернативы как базу для исчисления премии (без учета границ ценового коридора [8]), которую субъекты рынка нефтепродуктов будут обязаны выплачивать в бюджет возникает необходимость компенсации уплаченной разницы за счет внутреннего рынка.

Целесообразно установить нижнее пороговое значение показателя превышения экспортного нетбека при котором премия обнуляется (с учетом 10% нижней границы ценового коридора). Тогда нефтеперерабатывающие компании будут устанавливать цену на уровне минимальных показателей.

Недостатки демпфирующего механизма перераспределения фискальной нагрузки с экспорта на внутренний рынок

В рамках формирования демпфирующего механизма перераспределения фискальной нагрузки, предполагается, что НДС будут платить все участники отрасли, вне зависимости от объемов экспорта при неизменности льгот и преференций, в т.ч.:

- ◆ пониженной налоговой ставки на разработку новых месторождений;
- ◆ льгот и пониженных ставок для месторождений с трудно извлекаемой нефтью.

Это значит, что к примеру, НК Роснефти будет сохранен вычет из НДС по Самотлорскогму месторождению (предоставленные с 2018 г.). Чтобы увеличивать добычу нефти в месторождения со сложными условиями добычи компании предоставлено право в течение 10 лет получать вычет на 35 млрд. руб. Также, будут продолжены пилотные проекты по внедрению налога на добавленный доход (НДД) для месторождений со сложными условиями добычи (вступил в действие закон о введении в РФ НДД при добыче нефти) — это 35 лицензионных

участков «Лукойл», «Газпром нефти», «Сургутнефтегаз» и независимых нефтяных компаний [11, с. 67].

Учитывая, что НДС будет применяться отдельно от НДС — законодательная инициатива приведет к возникновению льготного налогового режима, а, следовательно, и рисков снижения компенсационного влияния НДС. Регуляторы могут столкнуться со стремлением компаний:

- ◆ снижать добычу нефти не только в традиционных, но и в новых регионах (в связи с ростом изъятий по НДС и связанным с этим увеличением себестоимости добычи). Минфин и Минэнерго уже пытались обеспечить дополнительные поступления в бюджет на основе повышения НДС на нефть на 46% в 2015 г. и 53% в 2016 г., при постепенном снижении ЭП на нефть до 42% в 2015 г., 36% в 2016 г. и 30% в 2017 г. [11, с. 67]. Но роста поступлений не произошло из-за дешевой нефти [11, с. 69];
- ◆ завышать издержки по месторождениям, работающим на НДС (занижая прибыль с которой взимается налог).

Выходом может быть разграничение систем налогообложения (НДС и НДС) по критерию зрелости обрабатываемых месторождений [12, с. 18]. А именно пилотирование молодых и вновь вводимых нефтегазовых месторождений по системе НДС, а по текущему фонду обрабатываемых месторождений и находящихся в фазе стагнации добычи, с трудно извлекаемой нефтью по дифференцированному НДС. Чтобы дифференциация НДС не синтезировала коррупционные риски важно определить критерии месторождений, которым предоставляются сниженные ставки или понижающие коэффициенты.

Выводы

Наличие ЭП дает возможность устанавливать высокие налоги только на экспортируемые ресурсы. НДС увеличивает себестоимости добычи нефти в целом (базой обложения является добытое полезное ископаемое). Несмотря на то, что параллельно с механизмом перераспределения фискальной нагрузки, начинает работать механизм обратного акциза, остается риск, что в случае повышения ставка НДС и действия отрицательной поправки к индексу экспортной альтернативы, они будут включаться в цену нефтепродуктов и перекладывается на внутреннего потребителя. Более тонкая настройка демпфирующего механизма или его замена на плавающий механизм акциза даст предсказуемый и управляемый переход к модифицированной системе налогообложения нефтегазовой отрасли без ценовых шоков для потребителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бензиновая математика: что будет с ценами в 2019 году URL: <https://regnum.ru/news/2545977.html>
2. Давыдов Д. Демпфирующий акциз в рамках налогового маневра могут изменить/ Давыдов Д. URL: <https://teknoblog.ru/2018/08/31/92417>
3. Демпфирующая надбавка. Как Минэнерго хочет субсидировать цены на бензин // СпБК, 2018. URL: <https://news.sarbc.ru/focus/materials/2018-09-13/6863.html>
4. Ежов С. К. Завершение налогового маневра. Эпизод I. / С. Ежов, Е. Тыртов // Vigon Consulting, Ноябрь 2018 г. — 38 с.
5. Ежов С. К. К чему готовиться переработке: Как завершение налогового маневра повлияет на отрасль? / С. Ежов, Е. Тыртов // Нефтегазовая вертикаль, 2018. — № 22. — С. 12–20.
6. Ежов С. К. Налоговый маневр... или тупик? Нефтяные таможенные пошлины все-таки отменяют / С. Ежов, Е. Тыртов // Oil&Gas Journal Russia, Август, 2018. — С. 96–103
7. Заморозка цен на бензин: грозит ли России дефицит, и кто виноват // BBC, 2018. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-46221156>
8. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Россия начала процесс завершения налогового маневра нефтяной отрасли об этом сообщает Рамблер. Далее: https://finance.rambler.ru/markets/41513425/?utm_content=rfinance&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
10. Тараканова Е. Налоговый демпфер не снизит цены на топливо в России / Е. Тараканова URL: <http://www.profi-forex.org/novosti-rossii/entry1008316085.html>
11. Shen C. The oil market in Russia remains volatile / the studies Ernst and Young, Ernst and Young., 2019. — V 7. — p. 512.
12. Лютягин Д. В., Забайкин Ю. В. Налоговая реформа в нефтегазовом секторе экономики России — преимущества и недостатки перехода от НДС к НДС / Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право», -№ 2, —2018 г., -с.18–25

© Лютягин Дмитрий Владимирович (l-d-v@list.ru), Забайкин Юрий Васильевич (79264154444@yandex.com), Шендеров Владимир Исаакович (vishenderov@yandex.ru), Волков Сергей Владимирович (volkovsv@mgri-rggru.ru). Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе